

Глава 28

Шэнь Гужо стоял за порогом, глядя в лицо Бо Юя.

— Я слышал от Фан Чжэньяна, что ты заболел.

Прихожая тонула во мраке. Бо Юй стоял на границе гостиной и коридора — в единственном неосвещённом уголке.

Восемь часов этого дня он провёл в мучительном бреду, на грани сна и реальности. Он полагал, что полная изоляция поможет ему побороть физическую зависимость от юноши. Так и должно было быть. И за эти восемь часов не произошло ничего непредвиденного.

Но стоило за дверью раздаться мягкому голосу, как тело Бо Юя, опередив разум, само бросилось к двери.

Тёплый жёлтый свет отреагировавшей на звук лампы в коридоре полился сверху, окутывая фигуру юноши, отчего та казалась ещё более мягкой и умиротворённой, чем обычно.

Открыв дверь, он утонул в его светло-карих, влажных глазах, в которых отчётливо читалась забота. Взгляд Бо Юя больше не мог сфокусироваться ни на чём ином.

Глубоко внутри желание видеть его, касаться его, вырвалось наружу неконтролируемым потоком, который невозможно было подавить.

Ночь и восемь часов следующего дня. Его тело так и не избавилось от зависимости, отчаянно нуждаясь в Шэнь Гужо.

Губы Бо Юя дрогнули. Подавляя рвущийся наружу импульс, он с трудом выдавил:

— Я в порядке.

Шэнь Гужо медленно моргнул, услышав его ответ.

Бо Юй отступил за дверь, освобождая проход, достаточный для взрослого человека.

Шэнь Гужо не собирался входить. Он лишь хотел убедиться, что Бо Юй в порядке, и передать ему принесённые вещи.

Но... казалось, его приглашали войти.

Подумав, что больной Бо Юй вряд ли сможет удержать пакеты, Шэнь Гужо шагнул в прихожую и поставил свёртки с лекарствами и едой на обувную полку.

— Я купил тебе лекарств и еды. Не знаю, пригодится ли.

Пока он говорил, до его носа донёлся отчётливый аромат свежеприготовленной еды.

Не успел он задуматься, как за спиной раздался знакомый щелчок.

Шэнь Гужо растерянно обернулся.

Бо Юй, высокий, широкоплечий, с длинными ногами, загоразивал собой всю дверь, крепко вцепившись в ручку. Он стоял позади, тяжело дыша.

— Зачем ты закрыл дверь? — небрежно спросил Шэнь Гужо, полностью сосредоточившись на состоянии Бо Юя. — У тебя всё ещё жар?

Веки Бо Юя были полуопущены. Он проигнорировал вопрос о двери, и в его дыхании слышались нотки нервозности.

— Не знаю... не измерял.

Услышав это, Шэнь Гужо протянул руку, собираясь, как он всегда делал с друзьями, коснуться тыльной стороной ладони лба Бо Юя.

Но рука замерла на полпути. В памяти вспыхнуло лицо юноши, искажённое тактильным голодом.

Шэнь Гужо застыл.

— Прости, — тихо сказал он, — я забыл, что не могу к тебе прикасаться.

Он уже собирался опустить руку, но Бо Юй, угадав его намерение, позабыв обо всём, схватил тонкое запястье, пытавшееся ускользнуть.

Горячая влажная ладонь сомкнулась на руке Шэнь Гужо, притягивая её к лицу Бо Юя.

Выражение лица юноши было подавленным, а голос — приглушённым из-за болезни.

— Я... могу вытерпеть.

Бо Юй сам прижался лбом к тыльной стороне ладони Шэнь Гужо и, с незаметной силой, не удержавшись, едва ощутимо потёрся о нежную кожу.

Высокая температура, подскочившая почти до тридцати девяти градусов, не смогла испепелить его зависимость.

Однако ломота и боль в теле, казалось, подавили симптомы тактильного голода, которые обычно вызывало малейшее прикосновение к юноше.

От соприкосновения лба и ладони по телу разливался лишь лёгкий зуд, не переходящий в боль, для умирения которой требовались бы мучительные истязания.

Словно кто-то провёл по коже пёрышком — щекотка проникла в самое сердце.

Терпеть не было нужды. Напротив... хотелось большего.

Шэнь Гужо, действуя осторожно, быстро убрал руку, едва ощутив жар, — он не смел задерживаться ни на мгновение.

Хотя Бо Юй и сказал, что может вытерпеть, воспоминание о вчерашнем происшествии — о том, насколько сильным был тактильный голод и как страдал юноша — было ещё свежо.

Поэтому, даже если тело после лечения стало более устойчивым, следовало проявлять крайнюю осторожность.

Ощувив пустоту на месте руки, сердце Бо Юя словно провалилось. Он невольно поджал губы и, не говоря ни слова, уставился на юношу с немим укором.

— Кажется, жар ещё есть, — сказал Шэнь Гужо, на чьей руке всё ещё оставалось тепло от лба Бо Юя.

— Фан Чжэнъян сказал, ты отказываешься ехать в больницу. Тогда лечись дома, пей лекарства, больше горячей воды и, если станет хуже, ложись в постель и отдыхай.

— Учитель Шэнь... — внезапно прервал его Бо Юй с напряжённым лицом.

— Да?

Мягкий тембр голоса юноши обволакивал, действуя успокаивающе, даря ощущение надёжности.

Но все эти слова, сложенные вместе, звучали как прощальные наставления.

Бо Юй не мог и не хотел этого слышать.

— Я приготовил ужин.

Шэнь Гужо на мгновение замер, в его глазах отразилось удивление.

— Бо Юй, у тебя жар, ты болен, почему ты не отдыхаешь, а готовишь для меня ужин?

Неудивительно, что он почувствовал аромат еды...

Бо Юй опустил глаза.

— Я подумал, что ты не привыкнешь к здешней еде.

Шэнь Гужо на мгновение потерял дар речи.

Когда он добавлял в соглашение пункт о совместных обедах, он лишь изредка планировал беспокоить Бо Юя, чтобы справиться с непривычной кухней города Ханбай.

И хотя Бо Юй сказал, что может готовить для него трижды в день, он воспринял это как вежливость.

Но Бо Юй, кажется, отнёсся к этому серьёзно.

Если не считать поездок в компанию или другие места, он действительно готовил для него каждый день.

Возможно, он был не просто немного, а очень избалован, раз молча принимал это.

Но он не был настолько бесчувственным, чтобы заставлять больного человека готовить для него ужин.

Шэнь Гужо почувствовал укол совести. Он купил слишком мало лекарств, они не могли компенсировать ужин, приготовленный больным Бо Юем.

— Бо Юй, ты болен, не нужно так обо мне заботиться.

— Если это из-за условия в соглашении, я могу его сейчас же аннулировать.

— Не надо.

Слова вырвались у Бо Юя прежде, чем он успел подумать. Его спина напряглась, а в затуманенных чёрных глазах, устремлённых на Шэнь Гужо, промелькнуло что-то жалкое.

— Не аннулируй. Это не из-за соглашения, — неуклюже подчеркнул он, не находя нужных слов. — Не из-за...

— Я всё равно собирался готовить, просто сделал на двоих. Болезнь этому не мешает.

— Ты готовил для себя и заодно приготовил мою порцию, так? — уточнил Шэнь Гужо.

— Да, — хрипло ответил Бо Юй.

Шэнь Гужо не испытал неловкости от того, что мог показаться навязчивым. Наоборот, он почувствовал облегчение от того, что ужин не был приготовлен специально для него.

— Спасибо. Но сегодня я купил ужин в круглосуточном магазине.

Он показал Бо Юю пластиковый пакет в своей руке.

Бо Юй вдруг нашёл вид этого пакета раздражающим.

— Ты не останешься ужинать?

— У меня нет простуды, только жар. Ты не заразишься.

Шэнь Гужо ни на миг не подумал о заражении. Взвесив тон Бо Юя, он без колебаний сказал:

— Ты хочешь, чтобы я остался.

— ...Да.

— Хорошо.

К счастью, ужин из магазина можно было убрать в холодильник и съесть до истечения срока годности.

Возможность съесть горячую и вкусную еду, особенно зная кулинарные таланты Бо Юя,

искренне радовала Шэнь Гужо. В его глазах появились весёлые искорки.

Следуя за Бо Юем к обеденному столу, Шэнь Гужо вспомнил, что купил ужин и для него.

— Я купил тебе тарелку постной каши, похоже, она не понадобится.

Бо Юй увидел тарелку с кашей на обувной полке и, взяв её вместе с пакетом, сказал:

— Я буду это.

Шэнь Гужо издал удивлённый звук.

Бо Юй, словно опасаясь дальнейших вопросов, дал ему тапочки, сказал «я принесу тебе рис» и ушёл на кухню.

Шэнь Гужо переобулся и последовал за ним. Подойдя к столу, он увидел четыре блюда и суп.

Тарелка с кашей, уже открытая, стояла рядом с этими блюдами. На их фоне она выглядела слишком водянистой и безвкусной.

Но Бо Юй, казалось, совсем не обращал на это внимания. Он поставил перед ним тарелку с рисом, приготовил палочки для еды.

А сам принялся за кашу.

Шэнь Гужо, держа в руках миску и палочки, почувствовал неловкость.

Бо Юй приготовил для себя такой аппетитный ужин, а теперь оставил всё это ему одному.

Шэнь Гужо даже пожалел, что не купил Бо Юю ещё и солёных овощей.

— Бо Юй, ты... будешь только кашу? Остальное есть не будешь?

— Да, каши достаточно.

Бо Юй отложил ложку, взял общие палочки и, не меняя выражения лица, начал класть еду в миску Шэнь Гужо.

— Ты же готовил для себя? — спросил Шэнь Гужо.

Он ведь не стал бы готовить специально то, что хотел съесть во время болезни...

Рука Бо Юя замерла, и кусочек свиного ребрышка едва не упал на стол.

— Каша пропадёт, если её не съесть. Я буду есть и другие блюда, не думай об этом.

Шэнь Гужо больше не стал расспрашивать, но во время еды то и дело поглядывал, ест ли Бо Юй что-нибудь ещё.

Бо Юю пришлось под его наблюдающим взглядом, сохраняя внешнее спокойствие, положить немного овощей в свою кашу.

К счастью, это был не грипп, а просто жар, так что немного жирной пищи не повредит.

Но приготовленные им блюда не могли сравниться с принесённой юношей кашей.

Перед едой Шэнь Гужо положил свой телефон и пакет из магазина рядом.

Когда телефон зазвонил, он, взглянув на экран, увидел, кто звонит.

Это был его брат.

Шэнь Гужо отложил палочки.

— Бо Юй, я отвечу на звонок.

Бо Юй, который отчётливо видел имя «Брат» на экране, расслабленно положил ему ещё кусочек еды.

— Ешь, пока не остыло.

Шэнь Гужо сказал «хорошо» и, ответив на звонок, снова взял палочки.

Шэнь Лэчи, когда был рад, говорил громче обычного:

— Брат! Что делаешь? Уже закончил работать? Поужинал?

Бо Юй, поднеся ложку с бульоном ко рту, сидел близко к телефону юноши и отчётливо слышал доносившийся из него голос.

Шэнь Гужо, подцепив палочками немного риса, ответил:

— Закончил, как раз ужинаю.

— Тогда ешь побольше, работа была тяжёлой, — с улыбкой сказал Шэнь Лэчи. — Я звоню просто так, хотел спросить, ты завтра на Праздник середины осени домой поедешь?

Шэнь Гужо взглянул на Бо Юя, словно спрашивая и его, и брата в телефоне:

— Уже Праздник середины осени?

— Да, — ответил Бо Юй.

— Ага, вчера на праздновании я совсем забыл тебе сказать. У меня три дня выходных. Если ты завтра поедешь домой, я с тобой.

Шэнь Гужо медленно спросил у Бо Юя:

— У нас выходные на Праздник середины осени?

Бо Юй сжал ложку, на мгновение засомневавшись.

— Да.

— Я заеду за тобой завтра в университет, поедем вместе, — продолжил Шэнь Гужо разговор с братом.

— Брат, ты с кем-то разговариваешь? Ты не дома ужинаешь? — с удивлением спросил Шэнь Лэчи.

Шэнь Гужо медленно моргнул.

— Я ужинаю у Бо Юя.

— А как ты оказался у него дома? — ещё больше удивился Шэнь Лэчи.

— Он приготовил для меня ужин.

На том конце провода Шэнь Лэчи на мгновение замолчал. Он вдруг вспомнил, как вчера брат

бросил его с близнецами, чтобы пойти к Бо Юю.

— Похоже, вы хорошо поладили, — недовольно пробурчал Шэнь Лэчи. — Ты ведь даже к Чэнь Юю домой не так часто ходил есть.

Бо Юй искоса взглянул на него. Судя по тому, как он сжал ложку, его настроение явно улучшилось.

— Мы с Бо Юем друзья, — сказал Шэнь Гужо, не видя в этом ничего особенного. — К тому же, он очень вкусно готовит, а Чэнь Юй дома почти не готовит.

Шэнь Лэчи хмыкнул, смирившись. Главное, чтобы брату было вкусно.

— Ладно, тогда ешь. Я буду ждать тебя завтра.

— Хорошо.

Повесив трубку, Шэнь Гужо положил телефон рядом и отправил в рот остывший рис, собираясь медленно его прожевать.

Тут он услышал, как Бо Юй как бы невзначай спросил:

— Завтра поедешь домой?

— Да, проведу праздник с семьёй, — ответил Шэнь Гужо, проглотив рис.

Бо Юй отложил ложку и, сжав пальцы, спросил:

— Надолго... на один день? Вечером вернёшься?

Попробованная им каша, которую он считал сокровищем, внезапно стала горькой.

Во рту стало вязко. Бо Юй, спохватившись, попытался исправиться:

— Я имею в виду... завтра выходит рекламный ролик. Вдруг ты понадобишься в компании, возможно, придётся вернуться вечером.

Если бы не было других дел, Шэнь Гужо и так собирался вернуться в тот же день.

— Если дома не будет ничего срочного, я вернусь завтра.

Эти слова, однако, не принесли Бо Юю успокоения. Он почувствовал, что у него, должно быть, от жара помутился разум, раз он говорит такое.

— Можешь и не возвращаться, — пробормотал он, его кадык дёрнулся.

Шэнь Гужо не придавал значения его противоречивым словам. В любом случае, он, скорее всего, вернётся.

— Хорошо.

Атмосфера за столом после звонка Шэнь Лэчи не вернулась к прежнему молчаливому ужину.

Вскоре зазвонил телефон Бо Юя. Это был Фан Чжэнъян.

Телефон остался на диване в гостиной. Бо Юй встал, чтобы взять его, но в голове помутилось, и он, пошатнувшись, снова сел.

— Не двигайся, я принесу, — испуганно сказал Шэнь Гужо.

Бо Юй с самого его прихода, не считая бледности, вёл себя совершенно нормально.

Он почти забыл, что перед ним больной, которому нужен отдых.

Шэнь Гужо принёс телефон к столу.

— Бо Юй, после ужина я уберу, а ты выпей лекарство и иди отдыхать в спальню.

Бо Юй ничего не ответил. Отдых его сейчас волновал меньше всего, он просто хотел быть рядом с этим человеком.

Он молча взял телефон и, нажав на кнопку ответа, спросил:

— Что?

Как и Шэнь Лэчи, Фан Чжэнъян начал с беспокойства:

— Поужинал? Как жар? Спал? Опять лекарства не пил? Может, мне приехать и проследить?

Бо Юй потёр переносицу и, опустив голову, глухо произнёс:

— Хватит. Говори по делу.

— Тц, — цыкнул Фан Чжэнъян. — Ты просто пользуешься тем, что я сегодня должен остаться в компании и не могу поймать тебя на том, что ты не пьёшь лекарства, да?

— ...

— Старший брат Шэнь рядом? — спросил Фан Чжэнъян, словно у него был третий глаз.

Шэнь Гужо не ожидал, что Фан Чжэнъян догадается, что он у Бо Юя. Он вопросительно посмотрел на Бо Юя, словно спрашивая, не он ли ему сказал.

— Я ему не говорил, — едва слышно прохрипел Бо Юй.

Фан Чжэнъян по ту сторону трубки, услышав это, понял, что Шэнь Гужо точно рядом, ведь эти слова были адресованы не ему.

— Я так и знал! — торжествующе воскликнул Фан Чжэнъян. — Ужинаете вдвоём, да? Вы скоро станете постоянными сотрапезниками.

Шэнь Гужо не очень хорошо расслышал, но ответил в пространство:

— Да, мы ужинаем.

— ...

Бо Юй нахмурился. То, что внимание юноши было отвлечено Фан Чжэнъяном, смешалось с его болезненным состоянием и омрачило его настроение.

— Отлично, — рассмеялся Фан Чжэнъян. — Старина Юй, включи громкую связь, у меня есть что сказать старшему брату Шэню.

Однако Бо Юй уже не успел сделать вид, что не расслышал. Проницательный взгляд Шэнь Гужо был устремлён на него.

Поддавив желание выбросить телефон, он включил громкую связь и положил его рядом со своей рукой, как можно дальше от юноши.

— Говори.

— Старший брат Шэнь, — сказал Фан Чжэнъян, — пожалуйста, проследи, чтобы старина Юй выпил лекарство после ужина.

— Хорошо.

— Будь добр, проследи, чтобы он лёг в постель и спокойно отдыхал. Если он не послушается, можешь на него рассердиться.

— Я не умею сердиться, — сказал Шэнь Гужо, который редко на кого-либо злился.

Бо Юй не сводил с него глаз.

Эти короткие четыре слова, словно комочки ваты, заполнили его грудь и неожиданно оставили на ней след, имя которому было «нежность».

Фан Чжэнъян тоже рассмеялся.

— Ладно, не умеешь — и не надо. Главное, заставь его отдыхать.

— Я и сам лягу, — не удержался Бо Юй.

Фан Чжэнъян проигнорировал его, словно это был просто пустой звук.

— Старший брат Шэнь, старина Юй с детства не любит беспокоить других, всё держит в себе.

Шэнь Гужо внимательно слушал.

Рука Бо Юя уже нетерпеливо легла на телефон.

— Если что, помоги ему, не то что ужин, я заставлю старину Юя готовить для тебя всю жизнь.

Словно предугадав, что Бо Юй сейчас повесит трубку.

— Он наверняка сейчас повесит трубку, — сказал Фан Чжэнъян. — Я больше ничего не скажу, отключаюсь. Старший брат Шэнь, с тобой я спокоен.

Голос Фан Чжэнъяна оборвался. Он сам повесил трубку.

Шэнь Гужо смотрел, как палец Бо Юя опоздал на долю секунды, нажав на кнопку отбоя.

— Бо Юй, Фан Чжэнъян тебя очень хорошо знает.

— ...

Не только в том, что касалось телефонных звонков, но и в том, что Фан Чжэнъян говорил о привычке Бо Юя всё держать в себе.

Шэнь Гужо, который за время их общения уже успел это заметить, почувствовал, что Фан Чжэнъян действительно хорошо знает Бо Юя.

— У вас очень хорошие отношения, — искренне сказал он.

Бо Юй закрыл экран телефона ладонью, его пальцы сжались на корпусе, на тыльной стороне ладони проступили вены.

Ему показалось, что в словах юноши был скрытый смысл.

— Мы с ним просто друзья.

— Я знаю, — естественно ответил Шэнь Гужо. — Но дружба бывает разной: обычной и особенной.

— У вас с Фан Чжэнъяном — особенная.

Бо Юй опустил глаза и, что-то вспомнив, спросил:

— У тебя с Чэнь Юем... тоже особенная?

Шэнь Гужо моргнул, не понимая, почему разговор вдруг перешёл на него и Чэнь Юя.

— Да, мы очень хорошие друзья.

Острые черты лица Бо Юя приобрели холодное, почти враждебное выражение.

— А мы с тобой?

— Обычные? — немного подумав, ответил Шэнь Гужо.

Ответ был очевиден, и Бо Юй, услышав его, не удивился. Однако его лицо болезненно побледнело, и он до боли прикусил язык.

— Разве... не может стать особенной? — вырвалось у него.

— Может, — мягко ответил Шэнь Гужо.

— Угу, — тихо отозвался Бо Юй.

***

После ужина Шэнь Гужо убрал со стола и напомнил Бо Юю выпить лекарство.

Разговор о дружбе, казалось, немного сблизил их, но Шэнь Гужо не чувствовал неловкости от этой внезапной перемены.

Выйдя из кухни, он увидел, как Бо Юй складывает принесённые им лекарства в аптечку.

Полная коробка не вмещала всего.

Шэнь Гужо подошёл и сел на диван вполоборота к Бо Юю.

— Я, кажется, купил слишком много?

— Ничего, я всё выпью, — без тени лжи сказал Бо Юй, аккуратно расставляя коробки.

Шэнь Гужо испуганно расширил глаза, словно услышал что-то ужасное.

— Нельзя! Если ты всё выпьешь, то умрёшь.

— Оставлю на будущее, когда заболею, — поправился Бо Юй, не желая его пугать.

— Лучше не болей... — с тревогой сказал Шэнь Гужо, его сердце бешено колотилось.

— Хорошо, я тебя услышал, — сказал Бо Юй, убрав лекарства и повернувшись к нему.

Шэнь Гужо наконец вздохнул с облегчением. Напомнив Бо Юю принять лекарство, он должен был отправить его отдыхать.

Как и обещал, тот был очень послушен.

Он делал всё, что ему говорили.

Выполнив все поручения Фан Чжэнъяна, Шэнь Гужо сказал, что ему пора домой, и оставил Бо Юя одного, чтобы тот мог выспаться.

Бо Юй, сидя в постели, боролся с желанием закрыть дверь спальни.

Вцепившись в простыню, он в последний раз уточнил то, что его беспокоило.

— Завтра... вернёшься?

Шэнь Гужо, стоя в дверях спальни, кивнул.

— Да.

Бо Юй заставил себя не просить юношу остаться и хрипло сказал:

— Спокойной ночи, до завтра.

— Да, спокойной ночи, до завтра.

***

На следующее утро, в день Праздника середины осени, Шэнь Гужо проснулся рано. Договорившись с братом встретиться у ворот школы, он забрал его, и они вместе поехали в город Утун.

Каждый год на Праздник середины осени все близкие родственники собирались в одном доме.

В этом году очередь была за семьёй Шэнь Гужо.

Вернувшись домой, они застали родственников, которые уже приехали и вместе с его семьёй готовились к праздничному ужину.

Шэнь Гужо с братом по очереди поздоровались со всеми.

Затем, под предлогом отказа от помощи, который озвучили старшие, они с братом отправились

в гостиную, чтобы провести время с ровесниками.

В какой-то момент Шэнь Гужо взглянул на телефон и увидел множество поздравлений с Праздником середины осени.

Он серьёзно ответил на все.

Дойдя до чата с Бо Юем, он увидел сообщение, отличавшееся от всех остальных. Он на мгновение замер, прежде чем открыть его.

[Коу: Вернулся домой?]

Подготовленное поздравление сменилось коротким «угу».

[Лань Лань: Угу.]

В следующую секунду пришёл ответ от Бо Юя.

[Коу: С Праздником Луны.]

[Лань Лань: Угу, и тебя с праздником.]

В этот момент кто-то позвал Шэнь Гужо.

Он поднял глаза.

Не успев заметить, ответил ли Бо Юй, он оказался в центре внимания двоюродных братьев и сестёр, которые наперебой просили его пойти с ними прогуляться.

Шэнь Гужо беспомощно согласился.

Поскольку им нужно было вовремя вернуться домой на праздничный ужин и встретить старших и младших родственников, которые приедут позже, они не могли уйти надолго.

Поэтому они выбрали ближайший торговый центр, чтобы просто побродить.

Шэнь Гужо отпустил молодёжь развлекаться, а сам нашёл кофейню, чтобы подождать их возвращения.

И, по стечению обстоятельств, в кофейне он встретил Чэнь Юя.

Тот сидел за столиком напротив него, лицом к лицу с девушкой приятной наружности, и они о чём-то беседовали.

Шэнь Гужо, посасывая через трубочку кофе, невольно подслушал их разговор.

Он не хотел этого, но всё равно услышал и с опозданием понял, что Чэнь Юй на свидании вслепую.

Уважая личную жизнь друга, он пересел за другой столик.

После свидания Чэнь Юю не пришлось долго искать друга взглядом по кофейне.

Яркое, запоминающееся лицо его друга тут же привлекло его внимание.

Шэнь Гужо тоже заметил, что Чэнь Юй его увидел. Их взгляды встретились.

Глаза Чэнь Юя загорелись. Попрощавшись с девушкой, он тут же подсел к Шэнь Гужо.

— Какая встреча!

— Да, удачно, — сказал Шэнь Гужо, медленно помешивая трубочкой свой недопитый кофе. — Я привёл детей погулять, жду их здесь.

Настроение Чэнь Юя было ни плохим, ни хорошим. Он упомянул о своём деле:

— Я на свидании вслепую, подруга мамы познакомила.

Шэнь Гужо кивнул, делая вид, что только что об этом узнал.

Видя, что он не продолжает разговор, Чэнь Юй цыкнул языком и решил продолжить сам.

— Жаль, хорошая девушка, но не в моём вкусе.

— А какой твой вкус? — задал вполне уместный вопрос Шэнь Гужо.

— Внешность не так важна, главное, чтобы характер был мягкий, нежный, — смущённо потёр нос Чэнь Юй. — Чтобы ластилась ко мне, я бы ей и звезду с неба достал.

— А если попросит достать, достанешь? — с любопытством спросил Шэнь Гужо.

Чэнь Юй подавился.

— ...

— Гужо, твоё равнодушие к романтике иногда делает тебя похожим на натурала.

— Но я и есть натурал, — мягко поправил его Шэнь Гужо.

— ...А, ну да.

***

Шэнь Гужо и Чэнь Юй ещё немного посидели в кофейне.

Чэнь Юю нужно было возвращаться и отчитываться перед матерью о свидании, поэтому он вскоре попрощался с Шэнь Гужо, договорившись встретиться в другой раз.

Уходя, он вспомнил о проблемном соседе Шэнь Гужо.

Но, увидев друга целым и невредимым, он временно успокоился.

Вечером, во время праздничного ужина, мать, зная, что Шэнь Гужо не любит лунные пряники, всё равно потащила его на кухню и спросила, не хочет ли он взять с собой немного в город Ханбай.

Обычно Шэнь Гужо отказывался, думая о том, что пряники, которые он возьмёт, скорее всего, испортятся, и он их просто выбросит.

Но, забрав молодёжь из торгового центра, он увидел сообщение от Бо Юя, которое долго оставалось непрочитанным.

[Коу: Учитель Шэнь, будьте осторожны по дороге домой сегодня вечером.]

Шэнь Гужо передумал и попросил у матери две коробки лунных пряников, собираясь отвезти их Бо Юю и Фан Чжэнъяну.

После праздничного ужина, проведив всех родственников, Шэнь Гужо отправился обратно в город Ханбай.

С ним поехал и Шэнь Лэчи.

Тот жалобно умолял разрешить ему провести оставшиеся три дня каникул у брата, и это успешно надавило на слабое место Шэнь Гужо.

Шэнь Лэчи с воодушевлением осматривал жилой комплекс, в котором жил его брат, и без умолку рассказывал о школьных делах.

Незаметно они вышли из лифта.

Шэнь Гужо открыл брату дверь.

— Лэчи, заходи, принимай душ.

— Новые принадлежности в ванной, в шкафчике, сам найдёшь. После душа ложись спать, не жди меня.

— А ты? — удивился Шэнь Лэчи.

— Я к соседям, — сказал Шэнь Гужо, держа в руках две коробки лунных пряников.

— К студенту-старшекурснику Бо? — скривился Шэнь Лэчи.

— Да, — кивнул Шэнь Гужо. — Отнесу пряники и вернусь.

Раз уж это ненадолго, Шэнь Лэчи не стал возражать.

— Ладно, только возвращайся быстрее, мне одному скучно будет.

— Хорошо.

Шэнь Лэчи один вошёл в квартиру.

Шэнь Гужо, убедившись, что дверь плотно закрыта и никто посторонний не войдёт, подошёл к соседней двери и позвонил.

Не прошло и трёх секунд, как дверь открылась.

Шэнь Гужо склонил голову набок, увидев за дверью не только Бо Юя, но и стоявшего за ним

Фан Чжэнъяна.

— Добрый вечер.

— Да, ты вернулся, — немного растерянно произнёс Бо Юй, глядя на юношу.

— Привет, старший брат Шэнь, с Праздником Луны, — помахал рукой Фан Чжэнъян.

— С Праздником Луны, — ответил Шэнь Гужо и машинально спросил: — Вы не поехали домой к родным?

Улыбка на лице Фан Чжэнъяна на мгновение застыла.

— А... мы со Старинной Юем и есть семья. Праздник середины осени — это не Новый год, необязательно возвращаться.

Шэнь Гужо спросил просто из вежливости и не стал углубляться.

— Я принёс вам лунных пряников, со свежим мясом. Не знаю, понравится ли вам.

Он протянул коробки. Бо Юй молча взял их, рассеянно глядя на него.

— Пряники со свежим мясом?! — обрадовался Фан Чжэнъян. — Обожаю их! Кстати, компания прислала тебе праздничный подарок, я его принёс.

Бо Юй, словно очнувшись, нашёл повод задержать юношу.

— Компания скоро выпускает рекламный ролик, хочешь посмотреть вместе с нами?

— Точно-точно, — подхватил Фан Чжэнъян. — Старший брат Шэнь, хочешь посмотреть? Ты ведь ещё не видел окончательную версию?

Шэнь Гужо обещал брату вернуться сразу после того, как отдаст пряники, и заколебался.

— Лэчи ждёт меня дома.

— А? Младший брат сегодня приехал с тобой? — спросил Фан Чжэнъян.

— Да.

— Это не займёт много времени, быстро закончится, — сказал Бо Юй, пристально глядя на юношу.

Шэнь Гужо необъяснимо поддался уговорам.

— Ну хорошо, только ненадолго.

Напряжённое сердце Бо Юя расслабилось, и он тихо ответил:

— Угу.

Шэнь Гужо уже несколько раз бывал у Бо Юя и чувствовал себя здесь знакомо, без прежней неловкости.

Прежде чем сесть на диван, он взглянул на лицо Бо Юя.

— Бо Юй, ты сегодня уже здоров?

— Да, здоров, — ответил Бо Юй, ставя коробки с пряниками и собираясь пойти подогреть ему молоко.

— Врёт он, — лениво развалившись на диване, вставил Фан Чжэнъян. — Только что мерил температуру — тридцать семь и восемь. Это по-твоему здоров?

— ...

Бо Юй, избегая взгляда Шэнь Гужо, с холодным лицом ушёл на кухню.

Фан Чжэнъян подвинул праздничный подарок к Шэнь Гужо.

— Старший брат Шэнь, это тебе.

— Спасибо.

— Осталось две минуты, — сказал Фан Чжэнъян, посмотрев на время. — Старший брат Шэнь, я выведу изображение на телевизор, посмотрим вместе?

— Хорошо.

Когда Бо Юй вернулся с подогретым молоком, рекламный ролик уже начался.

Фанаты игры, которые в это же время смотрели ролик, начали оставлять комментарии.

«Ого-го, смотрите, что я нашёл!»

«Чёрт, КВ, вы! Втихую выпустили проморолик и даже не предупредили!»

«Не мешайте, я потерял дар речи».

«Какой голос, какой красавчик, кто это?!»

«Я не могу, несите мне обновление 4.0 прямо сейчас!»

«Только мне кажется, или голос в этот раз какой-то знакомый?»

«Не говори, и правда знакомый».

«Дайте угадаю».

«Не гадайте, я скажу прямо, это точно мой учитель Лань Лань!»

«Вы сошли с ума, или я? КВ смогли заполучить учителя Лань Ланя?»

«Учитель Лань Лань!»

«Это ведь учитель Лань Лань, я его и без ушей узнаю! Мне всё равно, это он!»

«Отлично, отлично, пошла волна, наш КВ пригласил учителя Лань Ланя».

«Учитель Лань Лань, я люблю тебя!»

«Давайте не будем гадать зря, вдруг это обидит актёра озвучки».

«Ааааа, заранее извиняюсь перед актёром, но я всё равно хочу сказать: учитель Лань Лань, я тебя люблю».

Подобных сообщений с признаниями в любви к Лань Ланю пронеслось ещё много.

У Шэнь Гужо было небольшое хобби: каждый раз после выпуска аудио или участия в озвучке ему нравилось читать комментарии фанатов.

Ему казалось, что эти слова, собранные вместе, в его голове обретают голоса, и это было очень мило.

И каждый раз, когда он слишком увлекался чтением и хотел им ответить, уголки его губ невольно приподнимались в улыбке.

Именно эту улыбку Бо Юй и Фан Чжэнъян отчётливо увидели.

Бледное лицо юноши, устремлённое на экран телевизора, его глаза, сияющие, словно в них спрятались звёзды, всегда были такими мягкими.

Редко, или даже никогда, они не видели, чтобы эти звёзды сопровождались улыбкой.

Словно цветок удумбара — явление редкое, а потому ошеломляющее.

Бо Юй застыл у входа в кухню.

Фан Чжэнъян покраснел так сильно, что Бо Юй тут же очнулся и, нахмурившись, схватил подушку и швырнул ему в лицо.

Фан Чжэнъян, получив удар, взвыл.

Затем на журнальный столик с громким стуком опустилась чашка с молоком.

Шэнь Гужо, опешивший от внезапной перемены, увидел, как улыбка сползла с его лица.

— Бо Юй, зачем ты ударил Фан Чжэнъяна?

— Старина Юй, ты с ума сошёл? За что ты меня? — с обиженным видом спросил Фан Чжэнъян, обнимая подушку.

— А ты чего покраснел? — свысока спросил Бо Юй.

— Да разве не потому, что старший брат Шэнь так красиво улыбнулся? — смущённо потёр нос Фан Чжэнъян, забыв о боли. — Ты посмеешь сказать, что это не так?

— ...

Фан Чжэнъян, не обращая внимания на почерневшее от злости лицо Бо Юя, придвинулся к Шэнь Гужо, собираясь по-дружески обнять его за плечи.

Вторая подушка полетела в него.

— Твою ж! — выругался Фан Чжэнъян, на этот раз успев увернуться.

— Не трогай его.

Вместе с упавшей на пол подушкой донёлся ледяной голос Бо Юя.

Фан Чжэнъян моргнул, и до него дошло.

— Хе! — усмехнулся он. — Ты что, завидуешь, что я могу запросто прикасаться к старшему брату Шэню? Ладно, ладно, не буду, смотри, какой ты жадный.

— ...

Бо Юй, источая холод, сел в кресло.

Фан Чжэнъян, будучи достаточно сообразительным, заметил, что юноша рядом с ним напрягся. Он поднял руки в знак капитуляции.

— Старший брат Шэнь, не бойся, я тебя не трону.

— Я просто хотел спросить, но можешь не отвечать, если не хочешь.

— Да?

— Старший брат Шэнь, — сказал Фан Чжэнъян, потеряв разгорячённое лицо, — за тобой, наверное, многие ухаживают?

Услышав это, Бо Юй невольно повернулся.

Его взгляд впился в красивый профиль юноши, в памяти всё ещё стояла его недавняя улыбка.

Не то чтобы Шэнь Гужо был самовлюблён, но в школьные годы действительно было много желающих.

— Да.

— Я так и знал, — сказал Фан Чжэнъян. — Парней больше или девушек?

Шэнь Гужо задумался. Бо Юй, неотрывно следивший за ним, увидел, как его длинные ресницы дрогнули, и инстинктивно затаил дыхание.

В глазах Шэнь Гужо промелькнуло недоумение.

— Парней больше, что странно.

Бо Юй снова смог дышать.

— Что странного? — мягко спросил он.

— Я ведь натурал, — сказал Шэнь Гужо.

Не должно было быть столько парней, которым нравился бы он, натурал.

Раньше Фан Чжэнъян, возможно, тоже удивился бы, но сегодня его мозг, казалось, работал по-другому. Он счёл это совершенно нормальным.

— Нормально, нормально, я их понимаю, — с улыбкой сказал он.

Прежде чем Шэнь Гужо успел спросить, что в этом нормального.

— А что ты понимаешь? — с трудом сдерживая желание швырнуть ещё одну подушку, спросил Бо Юй.

— Эх, — махнул рукой Фан Чжэнъян, — тебе, натуралу, не понять.

— ...

Фраза «а ты что, не натурал?», застряла у Бо Юя в горле, потому что в голове мелькнула мысль «а я не натурал».

Бо Юй с головной болью потёр переносицу, решив, что это Фан Чжэнъян сбил его с толку.

Фан Чжэнъян, положив подбородок на подушку, которую обнимал, сгорал от любопытства.

— Старший брат Шэнь, раз за тобой столько ухаживали, ты хоть с кем-нибудь встречался?

Пальцы Бо Юя застыли, воздух вокруг него, казалось, замер.

Шэнь Гужо покачал головой.

— Нет.

— Почему? Не в твоём вкусе? — не унимался Фан Чжэнъян.

Шэнь Гужо решил, что так и было, и кивнул.

— А какой у тебя вкус? — настойчиво допытывался Фан Чжэнъян.

Шэнь Гужо никогда об этом не задумывался.

Но сегодня он как раз слышал об этом от Чэнь Юя.

— Внешность не так важна, может быть... характер мягкий, нежный, чтобы ластился и хотелось ему звезду с неба достать?

Фан Чжэнъян понял, но в то же время был сбит с толку, потому что юноша говорил вопросительными предложениями.

Он уже собирался переспросить, когда зазвонил телефон Шэнь Гужо.

Он взглянул на экран — это был его брат, который, очевидно, звал его домой.

Шэнь Гужо не стал отвечать, а сразу поднялся с дивана.

— Мне пора.

— А, хорошо, — растерянно сказал Фан Чжэнъян.

Шэнь Гужо пошёл в прихожую переобуться и открыл дверь.

Фан Чжэнъян увидел на столе праздничный подарок и крикнул вдогонку:

— Эй! Старший брат Шэнь, ты подарок не забрал.

Его крик вывел Бо Юя из оцепенения. Воздух вокруг него снова пришёл в движение, и он резко встал.

Фан Чжэньян чуть не подпрыгнул от испуга.

— Ты чего?

Бо Юй, с ледяными от холода ладонями, схватил подарок и поспешил за ним.

— Учитель Шэнь...

За дверью Шэнь Гужо, уже собиравшийся открыть свою дверь, остановился и обернулся.

Тёплый жёлтый свет коридора не мог развеять холод, исходивший от Бо Юя.

— Подарок... ты не забрал.

— А, — сказал Шэнь Гужо и, избегая пальцев Бо Юя, взял коробку. — Спасибо, я совсем забыл.

— Угу, — глухо отозвался Бо Юй.

Короткий звук упал в тишину. Свет в коридоре погас и тут же зажёгся снова от их присутствия. Атмосфера на мгновение стала неловкой.

Шэнь Гужо смотрел на неподвижно стоявшего рядом Бо Юя.

Его спина казалась хрупкой, а в глазах всё ещё виднелась тень не прошедшей болезни.

— Бо Юй, береги себя, отдыхай пораньше, спокойной ночи, — тихо сказал он.

Бо Юй, не отрываясь, смотрел на алые губы юноши. Подогретое молоко так и осталось нетронутым на столе.

Внезапно.

Его руки и ноги, казалось, похолодели вместе с этим молоком. В голове звучал разговор юноши с Фан Чжэньяном.

Не подумав, он выпалил то, что было на сердце, так же неконтролируемо, как и его физическая

зависимость.

Шэнь Гужо, смотревший ему в глаза, увидел, как его тонкие губы приоткрылись, и услышал вопрос, который поверг его в недоумение.

Взгляд Бо Юя потускнел. Он вспомнил, как юноша хвалил его внешность.

— Учитель Шэнь... разве... одной лишь красоты недостаточно?

Шэнь Гужо не понял.

— Что?

Во рту появился привкус крови. Бо Юй понял, что прокусил язык, и резко пришёл в себя, ошеломлённый собственным вопросом.

— Ничего, — снова спокойно сказал он. — Учитель Шэнь, спокойной ночи.

Шэнь Гужо, подавив странное чувство, ответил «хорошо» и вернулся к себе.

За дверью сердце Бо Юя бешено заколотилось. Он вдруг опустил голову и прижал руку ко лбу.

Что он спросил?

Привкус крови во рту не проходил. Сердце тяжело билось в груди, мешая дышать.

Эти два дня, не только тело —

он и мозг себе от жара спалил?..

<http://bllate.org/book/13661/1586803>